

18+

ЗЕМЛИ

Т а л и
Э т к и н д

Тали Эткинд

Земли

«Издательские решения»

Эткинд Т.

Земли / Т. Эткинд — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508668-6

Вы заходили когда-нибудь в Мёртвый Лес? Бывали в Землях, которые нигде? А на Бал к Чудовищу в карете приезжали? Конечно, нет. Но это вы так думаете. Потому что на самом деле Земли — это везде. Они в вас и вокруг вас. Ведь Земли — это нигде. Тут всё странно, даже смерть. Как туда попадают и как уходят, никто не знает. Просто нужно не иметь чувств и быть безразличным к своей судьбе. И тогда вы, как Людцы, замрёте, если не будете знать, что делать. И в Земли могут попасть и люди из внешнего мира.

ISBN 978-5-00-508668-6

© Эткинд Т.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Воспитание любовью	6
Принцип Принцессы	13
Ужин у Чудовища	16
Подготовка к Балу	17
Грёза об Элоизе	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Земли

Тали Эткинд

Мария Герасимова *Редактор*

Галина Слесарева *Корректор*

Мария Герасимова *Дизайнер обложки*

© Тали Эткинд, 2020

© Мария Герасимова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-8668-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Воспитание любовью

Мы сами выбираем, как нам жить. Что бы ни говорили по этому поводу философы и мудрецы, у каждого есть выбор. Свободный выбор: кто-то убивает ради забавы, кто-то проливает кровь, защищая свою страну, кто-то смеётся над калеками, кто-то отдаёт последнее на благотворительность, кто-то рисует звёзды, а кто-то просто сидит и смотрит на всё это великолепие, даже не пытаясь в нём участвовать.

Осень. Холодный промозглый вечер плавно перетёк в ледяную ночь. Острые иглы дождя насквозь пронизывают женскую фигуру в нелепом платье грязного серого цвета. Женщина бредёт по самой странной дороге Мира Людцев – Ледяному Тракту, последней дороге, разделяющей Мир Людцев и Мёртвый Лес. Что творилось в Мёртвом Лесу и за его пределами, совершенно никого в Землях не интересовало.

– Ну, как не интересовало? В прошлом, в мире умеренных флюктуаций и катаклизмов, бывало, появлялись Людцы, которые интересовались грибами из Мёртвого Леса. А некоторые даже наведывались туда за ними, пытаясь обучить Грызлов находить их, – говаривал Староста, раздуваясь от гордости за свой богатый словарный запас и краснея от удовольствия, видя неподдельный ужас в глазах слушателей от глубоких познаний в области флюктуаций и грибов. – Так вот, при мудром правлении Королевы и Звездочёта были попытки не только пройти по Ледяному тракту, но и выйти на опушку Мёртвого Леса. Ну, как выйти? Найти подходящего преступника, вывести на начало тракта, а дальше скорость твоих ног и сила твоей молитвы тебе в помощь: выберешься назад – расскажешь, что там да как.

И ступай, божий человек, на каторгу, ибо сумасшедшие в Землях приравнивались к Зенам и подлежали побитию камнями и изгнанию на всё тот же проклятый Ледяной тракт. Зены и сами частенько забредали на тракт, совершенно не осознавая, что они на него зашли. А зайдя на него, останавливались в непонимании происходящего вокруг. Будучи никем, они не понимали, что происходит, и в их головах начинал свистеть ветер Ледяного тракта, вымораживая последние, едва теплящиеся мысли о себе и Королеве. Дальше этого бесхитростного набора они никогда не думали.

Но женщину, бредущую по тракту, эти проблемы совершенно не волновали. Её мысли текли медленными ледяными ручейками, а думала она о том, что гардероб её никогда не отличался разнообразием цветовой гаммы и давал для милых слов сравнительно мало простора. И как, скажите на милость, можно хвалить серый и чёрный, которые только в Дни Почитания Традиций менялись на жемчужный и золотой, опять-таки же с добавлением серого и чёрного? Какие уж тут комплименты, так, протокольная необходимость.

Дождь лил не переставая. Его острые капли вонзались в нежное тело как осколки стекла, разнося мгновенную и колкую боль по всем клеткам. Реки холодной воды текли по её лицу и по земле. Она плакала. Она плакала от счастья, от счастливого осознания того, что в сердце вернулось давно забытое чувство – любовь.

Эти страстные строки Огненного Вырхла, самого знаменитого поэта, писателя и изобретателя Земель, зажгли в глубине её сердца крохотный огонёк надежды и веры. Надежды на то, что иногда везёт наперекор всему, а не только долгу, совести и обязательствам. И когда голоса надежды не хватает, то к нему присоединяется голос веры, который говорит, что если сильно захотеть, то можно дойти не только до этого проклятого Замка, но и до опушки Мёртвого Леса. Главное – верить. А ещё покрепче прижать к себе странный свёрток цвета, отдалённо напоминающего канареечный, только очень грязный канареечный цвет.

Холод. С каждой каплей становилось всё холоднее, словно кто-то с каждой секундой усиливал мощность ночного холода. Дождь становился сильнее. Он бил всё своими миниатюрными кинжалами, которые, в конечном счёте, превращались в маленькие озёра чистой ледяной воды и разбрасывались по мокрому тёмно-серому узору камней круглыми плоскими блюдами, бурлившими и пузырявшимися от следующей порции небесных слёз.

Эти строки Королева прочитала в потрёпанной книжечке, которую нашла в подвале старого дома, когда ночевала в нём накануне. Кто их написал и когда, в книжечке сказано не было: оставшаяся часть страницы была полностью съедена бумажной молью, которая в изобилии водилась в этом доме. Но сейчас именно они пульсировали в её голове и помогали идти дальше по Ледяному тракту. Из последних сил.

Королева считала, что силы даны для того, чтобы использовать их во благо. Но многие используют их в личных целях. Недостаточно показать свою силу – надо быть сильным. Но часто сила не означает, что человек при этом не может быть хрупким. Ты идёшь, идёшь из последних сил, понимая, что ты не имеешь права упасть, что ты можешь преодолеть эту боль и слабость. Вот сила появляется где-то в глубине тебя, когда уже, казалось бы, её не должно было остаться. Когда, кажется, что вот ещё один шаг, один вздох – и сила покинет тебя, ты упадёшь замертво и уже никогда не поднимешься и что ветер засыплет тебя снегом навсегда. Ты чувствуешь, как где-то там, в самых недрах, на дне души и сердца, вдруг что-то вздрагивает и медленно, но неотвратимо поднимает тебя. Шаг, ещё шаг, ещё один... И вот ты снова идёшь, не понимая, как такое возможно и как так случилось, что ты вдруг обессилел. Ибо сила, настоящая сила – она всегда с тобой, всегда на страже твоей жизни, твоей неприкосновенности, она всегда есть. Ты просто иногда об этом забываешь. И эта сила – не упрямство, в которое она переходит у иных, слабых, не могущих отличить эти две ипостаси и постоянно путающих их, сбиваясь в причинно-следственных связях и, соответственно, делая прямо противоположное тому, что надо делать. Эта сила – твоя самая сокровенная суть, это ты и есть. И порой надо просто вовремя остановиться и суметь договориться с собственной силой, не дать ей перевернуться и превратиться в упрямство. Порой достаточно просто быть чуточку внимательнее к самому себе, чтобы оставаться в пределах силы, на её территории.

Но одной силы недостаточно: надо иметь и гордость. Не гордыню, а гордость. И тогда ты уже не сможешь стать слабым. Ты не сможешь упасть вниз и не встать. Просто не дашь себе сделать это. Порой эта сила вместе с гордостью усложняют жизнь, и всё же, как бы ни было трудно, нужно идти. Не жаловаться и не обижаться. У тебя может болеть всё тело, разрываться сердце на маленькие осколки, но ты должен встать, что бы ни было. Просто нет права упасть. Как бы ни было тяжело. Улыбка на лице, звонкий голос, чтобы другим было хорошо. Лишь боль в сердце, которую надо умело скрывать от чужих глаз.

Быть сильным – значит быть Ангелом. А ещё лучше – Ангелом в сером платье. Цвет королевского гардероба – её гардероба. Значит, Королева смогла стать им, смогла стать сильной. А он, бывший Начальник Стражи, бывший житель Земель и бывший уверенный в себе человек, не смог?

Ничего не просить, если понимаешь, что сам можешь справиться. Для многих это покажется неправильным, для остальных – немногочисленных оставшихся – жестокой правдой жизни. И нельзя обижаться: мы сами знаем, с чем связываемся и куда идём. Идём ли мы прямо – в пропасть или вверх – к небу. Каждый выбирает свой путь сам. Быть сильным не значит иметь лишь гору мускулов и сильное тело. Физическая сила мало что решает. Быть сильным – значит иметь великий дух и мужественное сердце.

Королева шла, у неё была цель, а в сердце жила любовь.

Её любовь была всегда одна, даже когда рядом был кто-то, кому можно было её показать. Показать медленно, осторожно, словно дорогой подарок из детства, показать, не боясь быть непонятой. Но пару критических замечаний по поводу отсутствия собственного мнения

в вопросах внешней политики и стандартных вздохов о её несовершенстве способно излечить от стремления проявлять нежность любого, а не только Королеву.

Утром эта любовь спешит навстречу своей смерти и, взглянув в её лицо, умирает, чтобы воскреснуть вновь, даваясь сладкими слезами и нагло ухмыляясь.

Днём эта любовь сидит у окна, зализывая свои раны, любуясь своей печалью и пейзажем. Иногда она подходит к зеркалу, чтобы увидеть там два горьких моря в ореоле горящего огненно-каштанового ветра. Слышит твой запах, которому не суждено заблудиться в её волосах, и заставляет плакать, вспоминая серое расставание.

Расставание – серое

Иллюзия ожидания встречи – пыльная, грязно-зелёная, словно главная городская площадь накануне праздника.

Надежда на встречу (ну, должен же Начальник Стражи видеть свою Королеву!) – тёплое канареечное облако, которое обнимает тебя его руками. Ты так явственно, будто он и в самом деле рядом, видишь его ямочки на щеках, когда он улыбается, и ощущаешь мягкость того единственного в Землях одеяния жёлтого цвета, которое Начальник Стражи надевает после работы. И когда он выходит из кордегардии и начинает пересекать двор Замка, весь воздух вспыхивает искрящимся канареечным светом – тёплым, нежным, заполняющим всё пространство. Этот свет опережает его и врывается в твои покои, как вестник чуда, которое вот-вот произойдёт. И вот он входит и сам, и глаза его излучают такой поток любви, что он почти осязаем, и ноги слабеют от предвосхищения близости. И пока он идёт через зал, перед твоим мысленным взором мелькают целые Вселенные того, что сейчас начнёт происходить. Ещё несколько шагов – и его рука касается твоей. И ток, сладостный и всепроникающий, бежит по коже, заставляет сильнее биться сердце, набрасывает трепетную пелену на взор, перехватывает дыхание, и только в висках стучит – да, да, да... Пальцы, сильные и нежные, так бережно гладят твоё тело, будто оно самое хрупкое и трепетное во всех Землях творение. И каждое прикосновение обрушивает водопады наслаждения, которое низвергается из сердца, падает вниз и, подхваченное волной, поднимается вновь к сердцу и глазам.

Близость – белая бесконечная комната, в которой нет никого, кроме нас, нашей Вселенной, окрашенной сотнями ярких всплесков страсти. В такие минуты эта любовь уступает место другой, о которой не знает никто, кроме нас. Я говорю слова, о которых потом не пожалею, потому что потом – это совсем в другой жизни. Эта любовь каждый день бьётся за право носить своё гордое имя, и не так часто, как я говорю об этом, ей удаётся победить в этой битве. Но всё-таки она есть у меня.

И Начальник Стражи на самом деле никакой не полковник в отставке на хорошей замковой синекуре. Пленённые знамёна королевства его отца давно покрылись ядовитой плесенью в дальнем чертоге Голубого Дракона, куда свезли все военные трофеи, доставшиеся Дракону в той решающей битве, в которой и сложил голову Король-отец Начальника Стражи. Оставшись без отца, знамён и королевства, он в одиночку пересёк Мёртвый Лес и вышел в Земли. Тут он и встретился с Королевой, поклявшейся, что никому не раскроет его тайну, ибо тогда визит Голубого Дракона будет неизбежен, а последствия этого визита – ужасны.

Она увидела его тогда, вышедшего из Мёртвого Леса странника, совершенно истерзанного долгой и страшной дорогой. Одежда его была изорвана, тело покрыто ранами и язвами, а дух едва теплился в измождённом сердце. Он медленно брёл в сторону Земель, почти не осознавая окружающей действительности, а Королева в этот день решила покататься верхом, без сопровождения и стражи. Её доспехи ослепили его, и он решил, что его настиг посланник Дракона, чтобы убить и навсегда пресечь род Алых Королей.

Но всадник, вопреки его ожиданиям, не убил его. Всадник осадил коня, снял шлем, и золото кудрей ринулось вниз, как шёлковой попоной накрыв и гриву, и круп, и трепетные тонкие ноги драгоценного животного. Он стоял остолбеневший, не в силах вымолвить ни слова

и от бесконечной усталости, и от неожиданности, и от восхищения. Всё в этой всаднице говорило о том, что она знатного рода. А он? Как он мог сказать ей о том, что он тоже? Что он не разбойник, не Зен, не перебежчик? Разве поверит она человеку, который выглядит сейчас так, как он? И всё, что ему пришло в голову, – это сказать правду. Тихим голосом, почти бесцветным, и – правду. Но это было и самым опасным, потому что, ежели бы она действительно, была посланником Дракона, это были бы его последние слова. Он сказал, кто он и что тут делает, закатал обтрёпанный и грязный рукав своей куртки и показал ей единственное, что у него осталось – Живой Браслет из стального дерева. И то, что для простых Людцев было невзрачным корявым куском дерева, Королева увидела сияющим ореолом, вспыхнувшим, как звезда, на руке незнакомца. Только особа королевской крови могла обладать такой вещью. И не просто королевской крови, а только сын Короля, ибо только королевским сыновьям при рождении надевали на запястье маленький деревянный ободок, который рос вместе с ним. И только особа королевской крови могла увидеть его волшебное и прекрасное сияние. Слова были излишни: перед ней был сын Алого Короля, измученный, израненный, голодный и совершенно одинокий теперь, после гибели отца. Она узнала о роковой битве накануне от своей Колдуньи, которая выронила вдруг чашу, сказав, что он остался жив, но осиротел и что он уже близко к Замку.

Сомнений не было – надо его принять и спрятать. Но как? Как спрятать столь знатную особу? Это ведь не горничную новую нанять! Она спешила и подошла к нему. А он, обессиленный последним жестом, который мог быть его последним движением, будь она посланником Дракона, упал на землю, полностью вверая себя ей. Она обтёрла его лицо, дала воды и помогла облокотиться о дерево. Он не мог сделать даже этого, настолько был обессилен. Его взгляд угасал, а губы шептали имя отца. Она приложила к его глазам свои ладони, и руки её засветились тем же светом, что и его браслет. Несколько минут они оба оставались неподвижны, а потом он вдруг открыл глаза, будто проснулся. У неё больше не было сомнений: это тот, кого она ждала уже давно. Именно с ним она будет теперь всегда. Но по-прежнему оставался нерешённым вопрос: как его спрятать? Держать его в тайных комнатах бессмысленно: рано или поздно его обнаружат. Да и достойно заботиться о нём при таком количестве людей вокруг невозможно. Его надо спрятать так, чтобы он был у всех на виду и чтобы одновременно никто не догадался, кто он и откуда. И она поняла: надо его сделать Начальником Стражи. Должность высокая, подчинение только Королеве, и он сможет жить, не таясь по подземельям, и они будут общаться, не оглядываясь.

Ему не надо было ничего говорить. Он понял её без слов. Сияние рук погасло, и он смог встать. Они шли к Замку и разговаривали без слов, ибо слышали мысли друг друга. И только обоим приходилось сдерживаться, чтобы другой не услышал самого сокровенного: как им обоим хотелось оказаться только вдвоём, как им обоим хотелось сбросить друг с друга всю одежду и утонуть в ароматах друг друга, наслаждаясь бесконечным блаженством обладания.

Было ли это всё наяву? А если было, то, как закончилось? Что сказал Звездочёт и Староста? Ведь в случае «было» рухнули не просто устои Земель, но и монархический порядок изрядно подрастерял свои позиции. Королева, особенно замужняя Королева, никак не может позволить себе гулять под проливным дождём в самой опасной части Земель. А если «не было», то почему так сладко ноет в груди, а руки бережно прижимают к сердцу это канареечное чудо? Безвременная амнезия...

А вот и Замок, который был по-своему красив. Конечно, это «красиво» имело смысл, если вам нравятся толстые кованые решётки на окнах, массивная мебель и вечный полумрак по углам комнат. Эту прекрасную картину дополняет низкий потолок и тёмный цвет стен. Гвозди по стене, вбитые в ряд, полностью подходят под всю эту тяжёлую атмосферу. И как она раньше умудрялась не замечать смертельную серость и безжизненность окружающего интерьера? Однако Королева прекрасно помнила о том, что есть ещё и Королевский Сад, который был особенно красив весной, когда цветёт сирень и ландыши – её любимые цветы.

Широкая, совершенно пустая улица. Серые камни, неровные бордюры, грустные скамейки. Дождь. Голые деревья, необычайно одинокие, до боли похожие на неё. Такие же мокрые, жалкие, но счастливые. Погнутые ветром, но по-прежнему стоящие. По-прежнему. Погнуть их не под силу даже самому сильному и страшному ветру, какой бушует сейчас.

Королева медленно вошла во двор Замка. Тишина. Только завывания ветра и его беснующиеся порывы. Стук дождя о землю. Гром. Как будто кто-то в порыве ярости хлопнул входной железной дверью. Этот звук растекается дождём по её телу, заставляя содрогаться мелкой дрожью спину, и пронизывает насквозь её трепещущее сознание. Ветер. Холодный и скользкий. Раздувает её волосы в разные стороны. Проникает внутрь её сердца, но не может охладить его. Там, в её душе, он постепенно превращался в штиль, подвластный только ей одной.

Медленными шагами смертельно усталого человека Королева, наконец-то, добрела до своих покоев. Правда, перед этим ей пришлось сильно толкнуть заспанных стражников, заставляя их поверить, что это насквозь промокшее, постоянно шмыгающее носом существо и есть Их Королевское Величество. Но вовремя вспомнив поговорку Старосты: «На то они и монархи, чтобы при Луне танцевать», – они согласились впустить женщину, мотивируя свой поступок сакраментальным: «От греха подальше». При этом они твёрдо заявили, что пост-де свой не бросят и за дровами для их Величества не пойдут, ибо ещё не до конца поняли, точно их ли это их Королева вообще.

Медленно обходя комнату по кругу, она словно впитывала в себя обрывки прошлого: шорох одежды, обрывки разговоров, запахи. Она словно слышала его голос рядом с собой, ощущала тепло его рук. Это место завораживало, приковывало к себе цепями тысяч воспоминаний. На глаза навернулись слёзы тоски о непрожитой жизни.

Застыв посредине покоев, она вдруг явственно вспомнила одну ночь – самую первую, когда они вдвоём делали пунш. Он пришёл к ней тогда в первый раз после того, как она при всех посвятила его в Начальника Стражи. Некоторое время он осваивался, привыкая к новой жизни – открытой и одновременно тайной. Учился говорить, ничего не говоря, делать, ничего не делая, смотреть, ничего не видя. А она смотрела из окна во двор Замка, наблюдая, как он командует стражей и привыкает не выдавать себя. И в тот вечер она поняла, что они готовы. Готовы к тому, чего желали так страстно и так долго – к любви! Она призвала его с отчётом, но он долго не шёл. Она приказала разжечь камин и легла на подушки около камина. Ожидание было ожидаемым. Она знала, что он тоже ждёт. Ждёт всего: и её нежности, и её страсти, и её доверия, и тайн её тела. И что он готов ко всему этому. Но они также знали, что после этого назад дороги уже не будет. Они знали, что, как только их тела станут принадлежать друг другу, их жизни тоже станут связаны. И связь эту можно будет прервать только смертью.

И вот в коридоре послышался звук его шпор. Сердце её вздрогнуло, по коже пронёсся ледяной обжигающий ветер, а сердце пропустило несколько ударов. Он вошёл, как и положено, чётко и ясно доложил, развернул свиток отчёта, начал зачитывать. Она лежала на подушках и понимала, что не слышит ни единого его слова. Он ещё минуту читал, а потом замолчал. В покоях повисла тишина. Свиток упал на пол. Он двинулся к ней, едва сдерживая рвущееся наружу желание. Она лежала на подушках, раскинув шёлк золотых кудрей, и всё плыло перед глазами Начальника Стражи, а в груди, как набат, билось сердце, заглушая все остальные звуки. Шаг, ещё шаг... Казалось, что между ним и Королевой бездонная пропасть и целая вечность: идти – не дойти. Сердце разрывало грудь, грохотало в ушах, а мысли путались, и он только почти бессвязно шептал, втайне надеясь, что она и услышит, и не услышит его слова.

– Я подойду к тебе, обниму твои колени, скажу тебе, что ты моя Королева. И что я готов быть преданным и верным тебе вечно. И что я был рождён служить тебе – моей Королеве. И я начну целовать твои колени, медленно поднимаясь вверх по миллиметру всё выше и выше, пока не коснусь губами потаённого места, скрытого ото всех глаз. Я подниму полотнища шелков, застилающих и хранящих твоё лоно, едва прикоснусь к нему и почувствую первую влагу –

нектар, доставшийся только мне велением богов. Я орошу им свои губы, и это будет самый сладостный вкус мира. Я буду ласкать тебя до тех пор, пока с твоих губ не сорвётся первый стон наслаждения. И тогда я проникну в тебя до самых глубин, быстрым и мощным толчком, который погасит все звёзды Вселенной. И оставит только одну Новую Звезду – нас двоих, слившихся в страстном и нежном водовороте ласк, чувств и звуков. Ты будешь чувствовать, как вливаешь в меня своё сокровенное естество, завладеваешь моим телом, разумом и душой, чтобы навечно впечатать в мою память воспоминание об этом мгновении, которое навсегда перевернёт мою жизнь. А я буду делиться с тобой своей силой и мощью. И с этого момента я буду принадлежать только тебе, стану твоим вторым «я», сольюсь с тобой, и мы долго-долго будем идти по нашему пути уже только вместе.

– А давайте приготовим пунш! – вдруг неожиданно сказала Королева, и чары момента рассыпались, как порванные бусы. Камин горел, тихо потрескивая дровами, от него волнами текло тепло, которое согревало их обоих и томное марево вновь постепенно накрывало покои и их сердца. Она достала из резного шкафчика медный сосуд и стаканы драконьего стекла. В них они положили ложку изюма, залили светлым королевским ромом, чтобы изюм разбух. Медный сосуд подвесили на крюк в камине, бросили в него ложку сахара и влили рюмку белого вина, вмешали лимонную цедру и корицу, всё чуть-чуть подогрели, не доводя до кипения, и перелили в стаканы. Аромат пунша заполнил покои и потёк по коридорам Замка, заставив в ту ночь стражников на своих постах нервничать и тоскливо суетиться. А они тихонько смеялись, согретые пуншем и маленькой шалостью. Пунш тёк по венам как пылающий поток, согревая тело и сердце, тихо туманил взор, и в какой-то момент их руки соприкоснулись. Мгновенный обжигающий ток пронёсся как ураган по их телам, они посмотрели в глаза друг другу и мир перестал существовать. Потоки нежной страсти сплели их тела, прикосновения открывали чертоги неведомого наслаждения, а каждое движение рождало новый взрыв ощущений.

Ту ночь видели только они и звёзды. И когда осторожный рассвет заглянул в окна покоев, он увидел два прекрасных тела, истомлённых любовью и раскинувшихся на подушках возле угасающего камина.

– Где ты, Начальник Стражи, сын погибшего Короля? Ты слышишь меня? Я вернулась в свой Замок. Я здесь! И мы снова можем видиться, разговаривать и по ночам варить пунш и печь печенье.

*Это чудовище можно заставить злиться,
Просто отняв дорогое ему сокровище.
В общем, не важно, как долго всё будет длиться.
Только не трогай! Ведь это моё чудовище!*

*Сумей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно всё пусто, всё сгорело,
И только воля говорит тебе: «Иди!»*

Принцип Принцессы

Все истории имеют хорошую привычку с чего-то начинаться. Случается, что эта привычка может подвести отличный рассказ под монастырь своей удалённостью от цепи основных событий, но в нашем случае мы твёрдо знаем, что всё начиналось с утреннего чая.

Строго говоря, назвать его «утренним» можно было только с большой натяжкой, ведь на двадцати шести замковых часах стрелки уверенно показывали половину третьего пополудни, но в данном случае происходящее важнее условностей и всех часов всего королевства. Атмосфера за столом была готова перейти из задумчивой в крайне напряжённую и завтрак переставал быть томным.

– Я не понимаю, – растерянно и раздражённо говорил Король соседнего королевства. – Что ей может не нравиться?

Он и в самом деле не понимал. Как может его дочь отказываться от счастья, которое само идёт навстречу? Как можно не хотеть стать Официальной Пленницей Чудовища? И он с удвоенным рвением начал тыкать пальцем в широкополосное объявление в «Континентальном вестнике»:

Требуется девушка или молодая женщина для Чудовища на правах хозяйки Замка, но на положении Пленницы. Справка о жил.площади и личная характеристика принимающей стороны прилагается.

– Ничего непонятного, – отозвалась Королева-мать, намазывая масло на хлеб. – И ты бы это знал, если бы больше времени проводил со своей дочерью. Это сейчас модно – быть самостоятельной и ничего не хотеть.

– Модно? – удивился Король. – Модно... – повторил он с горечью. С модой у него были свои счёты.

– Ох уж мне эта мода! Сначала эти ужасные причёски в десять ярусов, потом открытые плечи и бесстыжие юбки до колен! А теперь, видите ли, модно ничего не хотеть! Пленница у Чудовища! Шестнадцать платьев по сезону и набор драгоценностей в День Цветения Помидоров! Это же уму не...

– Ты забыл про Волшебные Блюдца, – подсказала Королева-мать, поливая бутерброд вареньем. – Они тоже в моде.

Самодержец лишь покачал головой. Разумеется, он помнил про Волшебные Блюдца. Подумать только – какая диковинка! С виду обычное столовое блюдечко, но стоит прокатить по нему специальное яблочко, как на фарфоровой поверхности начинают сменять друг друга движущиеся картинки: люди, звери, птицы, города – всё как живое! Сперва Волшебные Блюдца были доступны только высокой знати, но потом их секрет стал известен и торговцам. Блюдца оказались не такими уж и волшебными и поступили в продажу. Правда, те блюдца, что были изготовлены торговцами, показывали, в основном, их же товары. Зато совсем немного времени – и вот уже почти у каждого жителя королевства имеется своё Волшебное Блюдце. Это ли не прогресс! И, главное, у всех Блюдец теперь был инвентарный номер, по которому можно было определить, в каком Деринбасе это конкретное Блюдце было изготовлено, что конкретно показывало именно это Блюдце, по какой цене его можно было купить, и имя торговца, которому можно было в случае сбоев пожаловаться на неисправность Блюдца.

– Нет, – сказал Король. – Все эти новшества не к добру.

– Кстати, нам не помешало бы ещё одно, – не слушала его Королева. – Нужно будет купить большое Блюдце для верхней гостиной. А то там посмотреть не на что. Гости будут скучать.

– А гобелены твоей матушки? – возразил он.

– Да-да, и её великолепная коллекция хрусталя, – перебила его жена. – Эта её страсть к собирательству, хвала Богам, не передалась мне. Уж я-то не стану покупать всякие безделушки кучами.

– Только Волшебные Блюдца, – пробормотал Король. – Если бы ещё они показывали хоть что-то стоящее.

Королева подняла указательный палец в многозначительном жесте: – Сейчас нельзя жить и не иметь Волшебных блюдец, – поучительно сказала она. – Чем их больше, тем лучше. И не важно, что они показывают. Я бы предпочла повесить по одному на каждую стену.

Самодержец задумчиво морщил лоб. Ему думалось, что вредных идей о моде его дочь набралась, глядя именно в Волшебное Блюдце. Последнее время они показывали сомнительные вещи.

– В любом случае, она может не волноваться по поводу будущего пленения, – пожал он плечами. – Ведь Чудовище и Городской Совет объявил смотр самых красивых девушек брачного возраста от двадцати до тридцати пяти лет, согласно выписке из семейной книги и показаниям повитух. Их, знаешь ли, много всяких. Нашу Чудовище не выберет.

– Считаешь нашу дочь уродиной? – поразила Королева.

– Нет, что ты, нет! Просто она не совсем в общепризнанном вкусе и стандарте, – неуверенно добавил он.

– Это всё потому, что налегает на чтение и пропускает уроки хороших манер, – пояснила она, доедая свой бутерброд. – И вот если бы ты, – обращаясь уже к Принцессе, сказала Королева, – всего лишь каждое утро умывалась бы тем самым мылом, рецепт которого завещала нам твоя бабушка, сейчас ты выглядела бы совсем по-другому. Единственное условие – эту штуку надо сделать собственными руками. Только тогда оно приобретает свою волшебную силу. И почему, скажи на милость, ты упрямисься? Ну что там сложного?! Тут тебе и урок математики, и домовитости, и физкультура: пока дойдёшь до погреба, а потом вернёшься обратно на кухню – сто раз пожалеешь, что в моду вернулись кринолины и длинные юбки. ...Так вот, берёшь три столовых ложки гороховой муки, три столовых ложки овсяной муки, половину чайной ложки куркумы, две столовых ложки оливкового масла, три капельки душистого масла – розового, лавандового, имбирного или любого другого, всё смешиваешь в баночке, закрываешь крышечкой и хорошо встряхиваешь до получения комочков. И по утрам берёшь на ладонку такой комочек, добавляешь немного воды, растираешь в руках и наносишь на влажное лицо, шею, область декольте, ручки, локти. Через пять минут смываешь тёплой водой. Всё! И ничего больше не надо! И кожа светится после этого, и нежна как бархат. И баночки хватит на месяц, и хранить можно просто в комнате. Но ведь нет! Упрямая, как сто ослиц! Ходишь иногда как свинарка!

– Я бы вообще сначала составил Мартиролог Достоинств и Особенности, которыми она могла бы привлечь Чудовище, – продолжал Король, не обращая внимания на косметический спич Королевы. – У нас только одна попытка пристроить дочь Официальной Пленницей и расширить наше бюджетное существование до королевского уровня. А то, как просить Сияющее Масло к утренним бутербродам или сафьян из Дальних Земель на туфли – так вы первые, а как озаботиться гарантированными транзакциями – так вы сразу на Турнире. Я вот не помню, чтобы хоть раз пренебрёг подсчётом имеющихся в наличии свободных средств на латунные заклёпки для доспехов или бриллиантина для париков. А она, видите ли, шестнадцатую платьями хочет пренебречь. Опять-таки же, говорят, что Чудовище кулинар отменный. Можно будет и на кухарке сэкономить.

– А ещё лучше, если бы ты сходила перед Балом к нашему Куафёру, – продолжала Королева, тоже оставив без внимания финансовые стенания Короля. – Он, глядишь, сотворил бы нечто прекрасное на твоей голове. А то как же перед Чудовищем – и нечёсаной!?! – снова отхлёбывая чай из блюда завершила Королева.

Не сказать, что дочь монарха соседнего королевства была некрасивой грубиянкой. Скорее, в меру циничной молодой девушкой, имеющей свой взгляд буквально на всё и со скептицизмом относящейся к советам матушки Королевы. Ей все эти ухищрения с внешностью, аполлогодом которых была Королева-мать, казались предрассудками, и ей всегда было жаль на это времени. К тому же она сама считала себя божественно прекрасной и была убеждена, что никаких дополнительных волшебных ритуалов для красоты ей не нужно. А жители Земель всегда с некоторой опаской относились к молодым незамужним девушкам, которые пренебрегают магией красоты, могут написать три страницы связного текста, умеют читать географические карты и лазить по деревьям в городском парке.

И Принцесса с решимостью опытного упряма и божественной красавицы категорично возражала против идеи пленения как таковой. Причиной тому была не мода, о которой говорили высокородные родители. Причиной был сам Чудовище. Однажды она решила, что Чудовище – самодовольный эгоистичный деспот с либеральными взглядами, и она не собиралась менять своё мнение на этот счёт. Но ей было искренне интересно увидеть ту девушку, которой Чудовище понравится таким, какой он есть.

Принцесса сидела поодаль от большого королевского стола, за которым все пили чай, вполуха слушала бесконечную трескотню Короля и Королевы, которые всё пытались оценить профит и барыш от её пленения, и тоскливо перелистывала «Континентальный вестник». Там действительно было напечатано довольно странное объявление о предложении Чудовища. Что-то всё никак не давало ей покоя в этом небольшом тексте, выделенном красивой рамкой на полосе газеты, ибо Принцип Принцессы гласил, что любой текст, написанный писателем за плату, каковым и было это объявление, суть не что иное, как отражение воображения. А отражению воображения верить было ни в коем случае нельзя. Задумчиво глядя в окно на догорающий закат, освещающий утренний чай, Принцесса ещё раз машинально перечитала объявление. И, улыбнувшись своему отражению в зеркале, неожиданно звонко расхохоталась:

– Боги, а я ведь идеально подхожу для этой странной постановки: Чудовище, Замок, плен – это точно намного интереснее, чем быть писателем за плату. И в характеристике Старосты написано, что Чудовище добрый и отзывчивый. И согласен рассмотреть вопрос о выплате квартальной премии. И, опять-таки, шестнадцать платьев по сезону – это существенный аргумент!

Ужин у Чудовища

В местных кругах Верховный Староста слыл человеком радикальных взглядов, поэтому любил выражаться прямо и решительно. В отличие от Главного Редактора местной газеты, который любил рассказывать о надеждах на возрождение монархии, Староста точно знал, что с оной покончено. Судите сами: сначала Королева, умершая при странных обстоятельствах в своём Замке, потом многие лета забвения и покоя, затем Чудовище, права на престол которого никто и не собирался оспаривать. Во-первых, Чудовище был богатым и согласился реставрировать Замок, а во-вторых, «». А потом... Потом боги снова отвернулись от Людцев. Ну, кто, скажите, толкал Редактора в местные архивы? Кто сказал ему, что уважающему себя народу нужна история? Сказал – понятно кто, но это «понятно кто» уже сотню раз успел пожаловаться своей жене на свой длинный язык и дружбу с оным. *нешто мы Вырхлы какие*

Помнится, Староста и Редактор были как-то приглашены на ужин к Чудовищу и по окончании сидели в покойных креслах, наслаждаясь неторопливой беседой с хозяином вечера. Уже давно унесли блюда из-под жаркого, перепелов, осетрины. Уже сменилась которая по счёту бутылка вина. И все трое уже давно томно потягивали трубки, выпуская кольца ароматного дыма.

– У каждого Чудовища есть Пленница, её полагается мучить, в крайнем случае, съесть, или просто на ней жениться, – с некоторой нервозностью предложил Редактор.

– Не буду я её есть, – ответил Чудовище, с возмущением отвергая эту идею. – Ты серьёзно думаешь, что Пленница в частности, и девушки вообще не только вкусны, но хотя бы съедобны? Я уже не говорю о том, что риск отравиться высок настолько, что даже ради научного эксперимента это действие не стоит затевать!

– Тогда женитесь, – предложил Староста.

– Нет, только плен и кандалы, – упорствовал Редактор.

После этого сытного ужина и доброго вина все трое, поспорив ещё какое-то время, сошлись на необходимости дать широкополосное объявление в «Континентальном вестнике», которое бы гласило :

« ». Чудовище (справка о владении Замком и характеристика от Старосты прилагаются) ищет покладистую молодую девушку для последующего пленения. Справка о здоровье, характеристика и портрет обязательны

А дальше всё было как в добрых сказках о настоящем счастье: долгие разговоры, большая статья в «Континентальном вестнике» о том, что у Чудовища, наконец-то, появилась хозяйка Замка, по совместительству Пленница, счетовод и писатель за плату.

А потом Редактор опять наведлся в замковые архивы и нашёл старую запылённую книжку без первой главы и большим жирным пятном на тридцать шестой странице. В ней говорилось о том, что Земли уже видели однажды похожую историю: в ней были Чудовище, Принцесса, а также описание ежегодного Рыцарского Турнира в честь спасения оной. В конце книжки был прикреплен отчёт прошлого Старосты о доходах с Турнира. От убористой колонки цифр у Редактора закружилась голова, и приятно засосало под ложечкой.

Вот тогда-то и решено было устроить Бал Пленения!

Подготовка к Балу

И подготовка к приёму потенциальных Пленниц в Замке Чудовища началась полным ходом. Залы, галереи и комнаты украшались всевозможно, музыканты репетировали не останавливаясь, готовясь исполнять лучшие вальсы и мелодии, Вырхлы со всех концов Земель, окружённые восторженными поклонницами, вели пробные декламации своих сочинений в честь будущей Пленницы, стражники со сворами мордастых и лающих пёсьев прочёсывали все закоулки Замка, выискивая несанкционированные предметы, которых не было в списке и которые, при случае, могли оказаться даже летучими ядами, а Верховный Староста одобрительно кивал, поминутно уточняя количество проданных билетов на Бал Пленения.

Идя под руку с Главным Редактором и весело посвистывая, они всеми силами старались не показать, как им нравится цифра будущих доходов, которую они уже мысленно поделили между собой, оставив за бортом всех, с кем ещё надо было бы поделиться, но с кем они делиться решительно не собирались. Неспешно пройдя по главному коридору Замка, они дошли до Главной Приёмной Залы. Там трудились слуги, возводя овальное возвышение с лесенками по бокам.

– Зачем это? – удивились они.

– Это сцена, – объяснил Чудовище.

– О! А для чего она? Разве мы пригласили Вырхлов? – решили пошутить они.

– Это для пленниц, – невозмутимо ответил Чудовище, – они будут танцевать и петь.

– Простите, мы что-то не поняли, – нерешительно сказал Верховный Староста, – то есть как это – «петь», зачем?

– Затем, чтобы я мог выбрать самую изящную, талантливую и сладкоголосую из них. Будущие узницы покажут свои способности, и я выберу лучших.

– Лучших?! То есть не одну?! – удивился Главный Редактор.

– Да. А потом лучшую из лучших! Видимо, вам не пришли ещё официальные приглашения. Вот, взгляните.

Им тут же передали картонный ящик с приглашениями. Лист гладкой серо-фиолетовой бумаги был украшен серебряными узорами и содержал следующий текст:

Счастливы сообщить Вам, что Вы приглашены на Приём-Смотр-Бал в Замке у Чудовища! Прекрасная возможность показать своё Великолепие, Элегантность и Образование! Блесни на сцене и стань Лучшей! Звание Пленницы Чудовища получит Достойнейшая из Достойных!

ДЕРЗАЙ! СТАНЬ ПЕРВОЙ!

И не забудь представить Мартиролог Достоинств.

Верховный Староста шумно выдохнул, потребовал бокал вина и начал внимательно перечитывать приглашение до тех пор, пока не уверовал, что это не обман зрения и там все эти слова действительно написаны.

– Не многовато ли заглавных букв? – осторожно спросил он, жалея, что не поднял стоимость входного билета для простых Людцев до сорока монет.

– Всё нормально, – отмахнулся Чудовище.

Главный Редактор, подвывая голосом, начал читать приглашение вслух, надеясь произвести на Чудовище отрезвляющее впечатление.

– Вы уверены во всём этом? – спросил он, закончив чтение.

– О чём это Вы? – всплеснул мохнатыми руками Чудовище. – Я всего лишь хочу быть уверен, что беру в Пленницы самую Дстойную! Шестнадцать платьев по сезону и всё такое.

Чудовище сидел на своём резном троне из деревьев Мёртвого Леса и курил свою большую инкрустированную трубку. Что было в трубке, никто не знал. Кто-то говорил, что там

высушенные грибы из Мёртвого Леса, кто-то утверждал, что там Венисейский табак, а кто-то верил, что Соль Земель. Но что бы это ни было, аромат дыма, кольцами плывущий по Зале, был восхитителен и немного кружил всем головы. Чудовище и сам уже был не рад, что в попытках тиснул это объявление и затеял этот Бал. Вся эта суета, которая, как воронкой, затягивала всех, кто попадал в её поле, нагоняла на него смертельную скуку. Он хотел, чтобы Бал не просто закончился, а грандиозно провалился и он смог бы позвать Старосту и Редактора к себе на ужин, где угостил бы их своим фирменным салатом с квашеной капустой. От кого ему достался этот рецепт и почему странные белые яблоки нужно было называть «», никто не знал. Несколько раз, правда, в туманных разговорах Старшей Горничной с женой Старосты промелькнули слова», «» и «», но так ли всё было на самом деле, мы не знаем. *капустой «Париж селекция кулинарный конкурс*

Весь секрет этого салата был в том, что к квашеной капусте надо добавить яблоко, нарезанное кубиками и зелёный виноград, разрезанный пополам. Любимый вариант Старосты, между прочим. Самому Чудовищу больше нравилось нарезать тонкой соломкой хурму и тонкими полукольцами красный или белый лук, ошпарив его кипятком. Всё побрызгать лимонным соком, посолить, поперчить и залить оливковым маслом. Хорошо идёт с жареным мясом, да и, чего греха таить, просто с белым хлебом тоже замечательно. И пока режешь, надо приговаривать 85-ю скрижаль из Книги Вечности. Под этот салат кто угодно расскажет тебе все потаённые мысли и думы. И хоть Верховный Староста и Главный Редактор были самыми верными друзьями, Чудовище всё равно не отказался бы от возможности заглянуть в тёмные глубины мыслей своих друзей.

– И зачем я ввязался в этот Бал? – тихо проговорил Чудовище. – Надо будет соответствовать и восхищаться, а они все будут очаровывать и увлекать... И зачем это всё? Ведь всё равно шанс того, что среди многочисленных принцесс найдётся та единственная, которая сможет тронуть мою душу и сердце, ничтожно мал. Очень сомнительно, что среди этого цветника, который скоро заполонит эту Залу, найдётся романтическая личность, достойная меня и соответствующая моим требованиям. И, представляете, что будет, если я ошибусь? Я сам, собственными мохнатыми руками приведу в Замок женщину, которая испортит мне всё моё существование. И как, скажите на милость, мне потом от неё избавиться? Развод? Но Чудовище не разводится! Чудовище может только счастливо жить с избранницей. Или убить её. Но я не хочу никого убивать! Вы даже не представляете, что начнёт происходить, если я кого-то убью просто так. Турниры не в счёт. Да я там никого и не убиваю, я там всех просто парализую. А тут: нежную красавицу – и на вертел. Нет!

И он замолчал, раздумывая над неприглядной перспективой испортить свою жизнь съедением ни в чём не повинной Пленницы.

– К тому же, вот вы сами посудите, – встрепенулся Чудовище и, обращаясь к Старосте и Редактору, выпустил очередное кольцо дыма, продолжил. – Разве вы не видите, что Людцы совершенно забыли о внутренней красоте, а думают только о внешней. Вы не станете общаться с несимпатичным вам Людцем. Вам неинтересна его личность, неважен его душевный мир, а только лишь внешняя красота. Многие из вас не станут общаться с некрасивым Людцем, каким бы он ни был. Любой может тебя обсмеять лишь за то, что ты отличаешься от других. Как, например, я. А я, разве, похож на других? Таких, как я, вообще нет! А Людцы боятся непохожих на них. Но, если сказать честно то тогда все Людцы уроды, ведь у каждого свой идеал и вкус, и кому-то отвратительны толстушки, а кому-то худышки. Разве можно судить Людца лишь по тому, чем его одарили родители? А ты, Редактор, скоро всю свою газету сделаешь глянцевою и будешь плодить глянцевые выпуски, и целое поколение скоро будет думать, что если обложка блестит и переливается, то больше ничего и не нужно. А внутри-то пустота! Неинтересные статьи. Ты перелистываешь их и не запоминаешь. И покупаешь новый журнал или газету. И лишь с возрастом можно осознать, что внешняя красота и статус не всё решают

в этом мире. Только с возрастом приходит понимание, что хорошее содержание важнее. Вот классические книги не имеют ярких обложек, но там есть интересная мысль и прекрасный язык, на котором они написаны. А Людцы издеваются над теми, кто отличается от них. Постепенно убивая. Разве это правильно? Почему они не хотят узнать другого? А вдруг он талантлив? Или просто интересный собеседник? Кто знает? Лишь нам, Ангелам, известно, что тем самым они часто пропускают своё счастье. Но есть ещё Людцы, которые ценят внутренний мир, хоть их и мало. И мне страшно от мысли, что же будет, когда и их не станет. Вот я и хочу увидеть не просто симпатичную девушку, а личность! И выбрать её. Задача непростая, ибо все девушки, которые собираются сейчас на мой Бал Пленения, все как одна уже обернули вокруг себя десятки метров лент и бантов и возвели на своих головах многоярусные сооружения, которые они называют причёсками. За всеми этими баррикадами сложно разглядеть личность. Но я попытаюсь. Ибо красивых вещей у меня достаточно, а вот с красивыми личностями у меня дефицит! Ибо жизнь в одиночестве – это как жизнь взаперти. Словно в какой-то ссылке. Тебя никто не держит. Тебе просто некуда идти.

– Ну-ну, – подал голос Верховный Староста, который был уверен, что достоинство (с любой буквы) заключается в чём-то другом, нежели в умении лучше всех танцевать, а внешний вид важен, что бы ни говорил Чудовище, ибо, что такое жена-уродина, ему было очень хорошо известно. Но Землям нужен правитель, а Чудовище и так сделал ремонт в Замке за свой счёт и всё такое.

– Что ж, поступайте, как знаете – сказал он, – это же Ваш Бал и Ваша Пленница.

И приглашения разлетелись по всем Землям и соседним Королевствам. И вскоре их уже читали все.

Грёза об Элоизе

А Принцесса, оставаясь верной своему Принципу, всё сидела поодаль от королевского стола и в задумчивости смотрела на полыхающий закат.

Было время, когда она жила одна в заброшенном Замке. Юная девочка, считающая себя Принцессой, похожая на лунную орхидею – такая же нежная, такая же светлая, такая же призрачная и никому не известная. Она играла в огромных залах Замка, и её игрушками были наполовину расколотые фарфоровые куклы и плюшевые безглазые мишки, найденные в одной из комнат верхних этажей. В ней она и поселилась, облюбовав маленькую постель с балдахинном. Целыми днями она бегала по огромным залам, танцевала и пела, любовалась цветами, проросшими через каменный пол, собирала дикую клубнику в саду, играла на расстроенном пианино. Любуясь портретами, висевшими на стенах, она представляла солидных мужчин и женщин, изображённых на них, гуляющими по залам под руку с ней, разговаривающими на разные непонятные, но интересные темы. Она назвала себя Элоизой, не помня, давал ли ей кто-то это имя. Из её памяти стёрлось всё, что было до жизни в Замке. А может быть, она не хотела вспоминать? Порой девочке снились кошмарные сны: сумеречный вечер, тихая маленькая деревня, стая бегущих волков, похожих на людей, кровь на стенах, кроватях, лицах, полные боли глаза растерянной и растрёпанной женщины – всё смешивалось в её голове, и этот бешеный сон пугал её, тревожил, заставлял дико кричать. А затем наступало утро, всё проходило, сон улетучивался, словно полузабытая мысль, оставляя лишь лёгкий привкус горечи во рту. Тишина и пустота окружали девочку, и она успокаивалась и порой даже не вспоминала днём о страшной ночной грёзе. И вновь начинался милый, обыденный денёк. Девочка почти не страдала от одиночества, она разговаривала с цветами, играла с солнечными зайчиками, пела песни прекрасной статуе в саду. Так проходил день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.